

Забытые звезды Балабек сери и Кажыгали

В недавнюю поездку по Тортую мы завернули к старому зирату, поклонились праху знаменитого до войны певца Балабека Орынбаева — одного из выдающихся представителей сарыаркинской школы казахского традиционного пения. Наш спутник прочитал Коран...

Писатель Калмукан Исабаев в романе «Шон би» пишет: «На Кояндынской ярмарке Балабек Орынбаев привлек общее внимание красивым и звучным голосом. Он пел соло и дуэтом с другом Жакыпбеком Елебековым».

В двадцатые-тридцатые годы в Прииртышье равно гремели имена канжыгалы Естая и козгана Балабека...

Рассказывает сын Балабека Аманай Балабеков:

— Балабек Орынбаев — певец и акын из рода козган, подрод байназар, родился в 1887 году в Кызылтау в Баянауле. Жил в Шакшанской волости Баянаула в селах аулие Дуржанбая, Отарбая и Лекера (все аулы находятся рядом).

Отец, обладая замечательным тенором большого диапазона, был известен еще до революции. Помимо Кояндынской ярмарки, он выступал на ярмарках в Кокчетаве, в Караоткеле, в Каркаралинске вместе со знаменитостями Кажымуканом, Иман-Жусипом, Исой Байзаковым, с певцами, создавшими славу казахского традиционного пения: Амре Кошаубаевым, Билялом Макашулы, Акышем Тайсакулы. С Естаем Беркимбаевым по материнской линии вообще считались родственниками. Казахские звезды выступали в цирках Иркутска, Томска, Тюмени, Омска, где казахов было много до революции, в гражданскую войну и позже, в голодные двадцатые. Коронный номер Балабека-сери — скачка на лошади с игрой на домбре и элементами джигитовки... Вращался он в одном

Жаяу Муса, Балуан Шолак, Кажымукан Мунайпасов часто гостили в нашем доме в Баянауле и в ауле Омаршотпай (жайлау в четырех километрах от Тая). Легендарный Кажымукан моему младшему брату дал имя Кажыбай, как говорят, «аузына тукіріп» (дунув ему в рот).

Сыновей Балабека звали Даутбай, Кажыбай, Кажы-Мурат, Кажыгали, Мухаметкали. Сейчас в живых остался один я, самый младший из сыновей — Амангельды. Дочери — Магрипа, Балкия, Шамши.

В 1937 году по клеветническому доносу арестовали брата отца Мешитбая Орынбаева, коммуниста и председателя колхоза имени Сталина. Из Свердловска Мешитбая отправили на

передовую, и на фронте он погиб. В 1962-63 годах, точно не помню, пришла в совхоз газета «Кызыл Ту» — Мешитбай Орынбаев реабилитирован: не виноват и не враг народа.

А на отца после ареста брата писали донос за доносом. Мы любим во всем обвинять представителей других народов, но, положив руку на сердце, строчили доносы и производили аресты и расстрелы свои же казахи... Так, преследования завистников сломили творческого человека. Отец замкнулся. В 1939 году его пригласили в Алматы с другими акынами на съезд композиторов, но отец не смог, заболел тяжело. По рассказам сверстников отца, он, скорее всего, передал свои рукописи стихов и песен акынам, уезжавшим на форум в Алматы. Там рукописи пропали... Винить некого, людей тех давно нет...

Балабек Орынбаев умер в 1942 году.

— Некоторое время назад журналист из Астаны записал со слов столетней женщины из Баянаула по имени Карашай одно стихотворение Балабека, а второе она помнила совсем маленькими отрывками, не смогли записать. И мы не догадались переписать стихотворение, — говорит Аманай Балабеков. — Песни и стихи, написанные моим отцом, знали старожилы Каналия Алдебеков, Абиш Омарханов, Койши Омирзаков, Темирболат аксакал (фамилию, к сожалению, позабыл) и мне говорили: «запиши и закрепи авторское право!». Но нами, молодыми, не осознавалось значение отцовских творений...

Дар от отца

Кажыгали Балабеков (1927-1986) пошел по стопам отца, замечательно пел, играл на всех инструментах: аккордеоне, баяне, гармони, мандолине, балалайке, домбре...

В военные годы он поступил в консерваторию и учился вместе с Нургисой Тлендиевым. Из-за военных трудностей Кажыгали не смог продолжить учебу, вынужден был вернуться домой. Некоторое время служил артистом Павлодарской филармонии. Затем в совхозе «Экибастузский» женился на местной девушке и остался завклубом, потом работал учетчиком.

Популярные в шестидесятых годах тенора Жусупбек Елибеков и Манарбек Ержанов дважды приезжали с концертом в совхоз и хотели забрать Кажыгали в Алматы. Как сейчас говорят: «раскрутить и поднять певца». Стал бы знаменитым, да друзья совхозные отговорили: «Зачем, побыл артистом, и хватит! Дорога артиста сложная»...

Видно, Кажыгали Балабекову судьбой предначертано было поднимать сельскую культуру и раскрывать местные дарования. Он

организовал художественные группы, которые с огромным успехом давали концерты в райцентре (тогда это был Куйбышевский район), неумоимо колесили по фермам совхоза. В хоре и научились чисто петь соло ученики Кажыгали Жакшан Дуабекова, Кульзия Дукенова, Саруай Рахметова, Дамет Омирзакова, Кымбат Сартымбекова, Фарида Маканова, Умит Кабышева, Саржановы — Зарлык, Нагима, Ганиим и Салтанат, Хамит Кожаметов, Кайыр Айтмаганбетов, Аманай Балабеков. Жанай Мананов — самый молодой из всех — научился у Кажыгали играть на гармони и баяне и петь красиво. Совхозная самодеятельность замахнулась на спектакли, безусловным премьером которых был Каиртай Байниязов — обладатель оперного голоса, умеющий перевоплощаться в любые образы.

Организовывал гастроли партгор совхоза Сейфулла Макажанов — чтобы гуртоправы и комбайнеры не скучали. Тогда на фермах — ни телевизора, ни кинотеатра. И после работы самодеятельные артисты на быках и лошадях выдвигались на полевые станы...

В 1961 году Кажыгали Балабеков переехал в Тай, в созданный новый совхоз «Олентинский», отделившийся от «Экибастузского», и с новой силой занялся художественной самодеятельностью. Ученик Кажыгали Каржау Ордабаев, выступая в жанре терме, занимал места на конкурсах в Павлодаре и Алматы, стал лауреатом республиканского конкурса.

Олентинцы обладают от природы звонкими голосами. Дайырхан Запкенов пел «Дулалай» как Полад Бюль-бюль-Оглы, здорово исполнял песню Естая Сагындык Досанов. На фермах просили исполнить песни, лучше всех удававшиеся исполнителям: учитель Светлана Мусабаева блистала с песней «Нарьян-Мар», Раиса Аблайханова пела «Коктем», Жумаш Шалкарарна Мекешева — «Арыс жағасында». С успехом встречали на районных смотрах учеников Балабекова: дуэт Касена и Кусаина Азмаганбетовых, Рашита Амренова, а олентинский вокально-инструментальный ансамбль гремел в области, и чтобы его пригласить на свадьбы павлодарцы выстраивались в очередь...

В жизни казаха трудно переоценить роль песни, воплощающей душу, ум и совесть народа. Воздать должное лучшим представителям национальной «дәстүр» песни, неважно по каким причинам забытым, таким людям, как Балабек и Кажыгали — святая наша обязанность...

А.КУЛЬНИЗОВА.
Фото Рымбека, из личного архива А.БАЛАБЕКОВА.

